

0721692-1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КИСЕЛЕВА Ирина Витальевна

**СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
ОСНОВНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗОН
В «КРЫМСКИХ СОНЕТАХ»
АДАМА МИЦКЕВИЧА И В ИХ РУССКИХ
ПЕРЕВОДАХ**

Специальность 10. 02. 01 - русский язык
Специальность 10. 02. 03 - славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2001

Работа выполнена на кафедре истории русского языка Калининградского государственного университета.

Научный руководитель

кандидат филологических наук,
профессор
Р.В. Алимпиева

Официальные оппоненты

доктор филологических наук,
профессор В.Ф. Аскоченская
кандидат филологических наук,
доцент З.Н. Пономарева

Ведущая организация — Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Защита состоится «27.06» 2001 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 232. 18. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, филологический факультет, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «25» апреля 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

С.А. Аверина

0721692-1

ПРОБЛЕМЫ
1985, г.

Настоящая диссертация посвящена исследованию специфики реализации основных семантических зон в «Крымских сонетах» Адама Мицкевича и в их русских переводах.

Данная работа базируется на современных принципах лингвистического анализа, характерного для когнитивного исследования. Одной из задач когнитивной лингвистики, представляющей собой новый перспективный раздел языкознания, является описание всех слов, фразем, высказываний, текстов, которые репрезентируют в языке и речи определенные концепты (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.).

Языковое выражение концепта тесно связано с целостным представлением всей семантической сферы слова. Учитывая то, что в когнитивных исследованиях объектом изучения становится семантика слова во всем его объеме, представляется важным выявление расширенного значения слова, которое связано с раскрытием глубинной семантики концепта, закрепленного за словом в сознании носителей языка. Рассмотрение того или иного концепта, реализующегося в контексте поэтического произведения, может осуществляться в рамках определенных семантических зон, репрезентирующих собой тот или иной отрезок семантического пространства. Соответствующее семантическое пространство в «Крымских сонетах» А. Мицкевича характеризуется возможностью контекстуального выявления в его пределах ряда основных концептов, определяющих содержательную семантику поэтического цикла. Актуальным представляется также рассмотрение вопроса о способах репрезентации того или иного концепта, являющегося частью национальной концептосферы, в различных языках (в частности, славянских - русском и польском).

В данном аспекте весьма значимой и существенной является постановка и осмысление некоторых лингвистических проблем художественного перевода¹, связанных с поиском языковых средств, адекватно передающих соответствующий концепт в переводе, а также исследование проблемы национальной специфики концептов, взаимодействия языка и нацио-

---

¹ По меткому замечанию Р. Якобсона, основная проблема при переводе заключается не в том, чтобы выразить смысл однозначно, а в том, чтобы сохранить неоднозначность исходного языка (Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985. С. 361-368).

нального менталитета, поскольку именно язык принято считать основным и устойчивым показателем этноса.

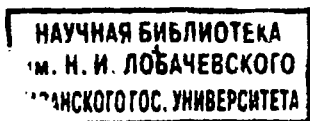
Значимым методологическим основанием для рассмотрения вопросов лексической, когнитивной семантики, а также для изучения некоторых фрагментов русской и польской языковой картины мира нами признаются исследования Ю.Д. Апресяна, Е. Бартминского, А. Вежищкой, В.В. Колесова, Э.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.И. Толстого, В.Н. Топорова, О.А. Черепановой, Д.Н. Шмелева и др.

Сказанное выше обуславливает актуальность выбранной нами темы диссертационного исследования и диктует его цель - установление специфики семантического пространства «Крымских сонетов» А. Мицкевича через отдельные семантические зоны, служащие для выражения основных концептов, а также определение специфики отраженности соответствующих семантических зон в русских переводах. Достижению основной цели подчинено решение конкретных задач:

- выявить ряд концептов в «Крымских сонетах» А. Мицкевича в пределах основных семантических зон, а также определить специфику отраженности соответствующих концептов в русских переводах;
- по возможности наиболее полно представить дистрибуцию концептов, выделенных в составе каждой из семантических зон;
- определить содержание каждой выделенной семантической зоны, ее специфику и связь с другими семантическими зонами;
- с учетом последних лингвистических исследований в науке о переводе выработать методику и критерии анализа русских переводов «Крымских сонетов» А. Мицкевича;
- на основе созданного нами по системе «СЛОТ» частотного словаря «Крымских сонетов» А. Мицкевича определить на языковом уровне степень реализации основных семантических зон как в тексте оригинала, так и в русских переводах.

Материалом нашего исследования послужил оригинальный польский текст «Крымских сонетов» А. Мицкевича, представленный в трех изданных в разное время версиях (Mickiewicz A. Sonety. Lwów, 1827; Mickiewicz A. Dzieła poetyckie. Nowogródek, 1933; Mickiewicz A. Dzieła. T.I-XVI. Warszawa, 1955), а также образцы русских переводов, представленные в следующих изданиях:

1. Мицкевич А. Аккерманские степи: К 200-летию со дня рождения // Иностранная литература. 1998. №11.
2. Мицкевич А. Крымские сонеты: На укр., пол., рус. языках. Симферополь, 1977.

3. Мицкевич А. Крымские сонеты / Пер. М. Матренина // Звезда. 1998. №2.
4. Мицкевич А. Слышу жизни зов: Стихи / Пер. Р.В.Алимпиевой. Калининград, 1998.
5. Мицкевич А. Сонеты. М., 1965.
6. Мицкевич А. Сонеты. Л., 1976: Сер. Литературные памятники.
7. Поэзия западных и южных славян. Л., 1955.

В исследовании анализируются работы 45 русских переводчиков, претендующие на художественную полноценность. В процессе лингвистического описания и сопоставления языковых фактов также использовались данные специальных словарей различных эпох (толковых, этимологических, сравнительных, частотных и др.).

Цель и задачи настоящего диссертационного исследования определили комплексную методiku анализа, включающую следующие основные приемы и методы: **структурно-семантический метод**, позволяющий детально рассмотреть семантику языковых единиц в соответствии с положением в системе и раскрыть системность их взаимодействия, дополняющий его традиционный описательный метод, а также приемы **контекстуального** и **компонентного анализа**, с помощью которых представляется возможным всесторонне определить структуру значения слова. Помимо этого мы прибегали к методу **этимологического анализа**, **количественному подсчету** и методу **реконструкции культурологических данных**.

Научная новизна и **теоретическая значимость** исследования заключаются в попытке описания расширенного значения лексемы, рассмотрении ее функционирования в рамках определенной семантической зоны с привлечением этнолингвистических и культурологических данных. **Практическая значимость** исследования определяется тем, что его материалы могут быть полезны при разработке вузовских спецкурсов по теории и практике художественного перевода, а также при создании частотных словарей, отражающих степень языкового многообразия творчества того или иного автора.

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость работы, на защиту выносятся следующие:

- семантическая зона является оптимальным средством в процессе дальнейших поисков адекватного описания языковой картины мира, а также семантического пространства языка;

- семантические зоны, разделяемые в рамках поэтического цикла на центральную и периферийные, формируются за счет отдельных лексем,

словосочетаний, целых контекстов и находятся в органической соотнесенности друг с другом;

- вычленение в семантическом пространстве той или иной семантической зоны способствует раскрытию не только концептов, реализующихся как в ее пределах, так и в границах всего художественного произведения, но и языковых, в частности, национальных стереотипов;

- в процессе анализа русских переводов обнаруживается лишь частичная соотнесенность семантических зон оригинала с соответствующими семантическими зонами в переводах, а также фиксируется влияние индивидуально-авторского восприятия переводчика на воссоздание соответствующей семантической зоны в тексте переводного языка;

- объективным средством определения степени реализации основных семантических зон в текстах оригинала и русских переводов «Крымских сонетов» А. Мицкевича служит частотный словарь лексики данного цикла, созданный на основе компьютерной программы «СЛОТ».

Апробация работы выразилась в обсуждении результатов исследования на заседаниях кафедры истории русского языка КГУ и докладов по теме диссертации на ежегодных конференциях преподавателей и студентов КГУ (1996, 1997, 1998, 1999), на семинарах молодых переводчиков в рамках работы Международной Гуманистической Школы Центральной и Восточной Европы (Варшава, 29 мая - 16 июня 2000 года; Варшава, 12 ноября - 8 декабря 2000 года), а также на межвузовской конференции «Проблемы внутренних и внешних границ филологического знания» (пос. Приморье Калининградской области, 1 - 4 июля 2000 года).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, которая содержит список использованной научной литературы, словарей и энциклопедических изданий, а также приложения с тремя таблицами, отражающими определенные результаты экспериментов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной диссертационной темы, формулируются цель и задачи исследования, а также указываются основные теоретические аспекты, которыми мы руководствуемся в работе.

Первая глава диссертационного исследования «К теории и истории вопроса» включает в себя два параграфа.

Первый параграф посвящен рассмотрению проблем структуры лексического значения слова, возможностей его функционирования в рамках лексико-семантической группы, а также раскрытию природы семантиче-

ской значимости. Кроме того, в соответствующем параграфе освещен вопрос о выборе средств и способов адекватного описания значения с точки зрения когнитивной лингвистики. Весьма важным в данном контексте представляется использование понятия “концепт”, широко применяемого в терминологическом аппарате когнитивистики.

Концепт представляет собой «квант структурированного знания и в силу этого имеет определенную, хотя и не жесткую структуру: он состоит из компонентов (концептуальных признаков), то есть отдельных признаков объективной или субъективной действительности, дифференцированно отраженных в его содержании и различающихся по степени абстрактности - от ядерного, предельно конкретно-образного, до периферийных высокой степени абстрактности»¹. Посредством слова, представляющего концепт в языке, можно не только определить семантику языковых средств, выражающих его, но и активизировать концептуальные признаки, непосредственно не названные данным словом, а лишь существующие в значении как вероятностные, ассоциативные семы.

В связи с этим заслуживающей внимания представляется концепция, трактующая значимые выражения как когнитивные структуры языка. В представлении исследователя, описывающего подобного рода структуры, существует обширная, многоуровневая сеть соединений и связей между различными элементами. Данные соединения влияют на формирование значащих феноменов, которые благодаря этому могут быть описаны именно как элементы идеального знания.

Такой подход особенно широко используется польскими учеными и учитывает специфику перспектив интерпретации, а также основной уровень категоризации, прототипические эффекты и т.д. Близкое к когнитивистике исследовательское направление сформировалось в 1980-х годах в Польше в среде ученых (Е. Бартминский, Р. Токарский, Р. Гжегорчикова, А. Пайдзинская), интересующихся проблемами семантического анализа и формирования языковой картины мира. Под определением «языковая картина мира» понимается способ, с помощью которого язык, его диалекты и даже отдельные носители языка (например, поэты), выбирая определенные языковые средства, выражают и формируют способы мышления и восприятия действительности².

---

¹ Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие “концепт” в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. С. 17.

² Обзор точек зрения см.: *Językowy obraz świata* (pod red. J. Bartmińskiego). Lublin, 1990.

Одними из основных понятий, используемых данными исследователями, являются понятия языкового *стереотипа* как способности языка к выражению элементов мира, а также понятие *расширенного значения*, позволяющее объяснить метафорическое, метонимическое, параллельное и другие поэтическое использование языковых единиц.

Семантическая дефиниция слова не может ограничиться до минимального набора достаточных и необходимых черт. Цель данной дефиниции заключается не только в выделении класса денотатов, связанных с конкретным названием, но прежде всего в уяснении всех возможных аспектов интерпретации действительности говорящими на данном языке. Задачей семантической дефиниции слова является установление всех элементов значения, из которых, видимо, состоит то, что «люди понимают, что они имеют в виду», когда используют данные слова в определенном контексте¹. Постулируемый же когнитивистами энциклопедический характер семантики должен относиться к расширенному определению, отражающему все релевантные в языковом отношении элементы значения.

В процессе анализа расширенного значения слова зачастую его описание совпадает с описанием языкового стереотипа. Языковым стереотипам можно приписать определенные общие черты, свидетельствующие о существовании целой их системы. Чертой стереотипов как подкласса понятий является то, что они «соединяют в себе описательные характеристики предмета с эмоциональной оценкой и значимостью. Стереотипная картина мира независимо от того, в какой степени она признана коллективом и закреплена в языке, является субъективной картиной»².

С проблемой расширенного описания значения слова непосредственно связан вопрос о границах понятия „коннотация” и ее роли в дефиниции значения слова.

Для нашего исследования учет основных свойств коннотаций имеет крайне важное значение, поскольку материал работы непосредственно связан с переводом определенных лексем на иностранный язык, а коннотация «подлежит переводу наравне с семантическим содержанием слова»³ и его лексической значимостью. В соответствии с аргументацией «значимости» языковых элементов признается, что подлинными значащими элементами

---

¹ Wierzbicka A. The meaning of color terms: semantics, culture and cognition // Cognitive Linguistics, vol. 1-1. P. 200.

² Bartmiński J., Panasiuk J. Stereotypy językowe // Encyklopedia kultury polskiej XX wieku. T. II: Współczesny język polski. Wrocław, 1993. S. 85.

³ Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 53.

языка обычно являются «комбинации звуков, выступающие в качестве слов, значащих частей слов или словосочетаний. Каждый из этих элементов характеризуется тем, что он служит внешним знаком определенной идеи, будь то единичное значение или единичный образ, или же ряд таких значений или образов, связанных в одно целое»¹.

Одной из важных целей, определяемых этими элементами, является вопрос о взаимосвязи структуры лексического значения и национально-культурной специфики семантики. Отличие русского литературного языка от другого славянского (в частности, польского) языка заключается в том, что их структуры не всегда характеризуются идентичными лексико-семантическими парадигмами и, следовательно, идентичной реализацией их компонентов по отношению к определенным семантическим зонам, что непосредственно обусловлено не только языковыми нормами, но и различиями в менталитетах.

Во втором параграфе мы обращаемся к теоретическим принципам художественного перевода, связанным с проблемами адекватности, роли интерпретации в процессе перевода и теории переводимости.

Лингвистическая теория перевода была основана прежде всего на сравнении структур исходного языка и языка перевода. Обращение к лингвистическим аспектам перевода позволило сформулировать важные выводы, касающиеся значения, что повлияло на активное развитие данной области науки. Важными для нас в этом направлении были исследования Л.С. Бархударова, В.Г. Гака, Ю.А. Найды, А.Д. Швейцера, И.И. Ревзина, В.Ю. Розенцвейга, Дж. Кэтфорда, П. Ньюмарка и других.

С одной стороны, общепринятой точкой зрения в науке о переводе считается следующая: перенос различных типов мирового опыта из одной языковой группы в другую невозможен, так как этому может препятствовать либо сама природа языка, либо условности, существующие в нашем сознании а priori. Таким образом, действительность может быть описана двумя носителями различных языков совершенно по-разному, поскольку каждый из них воспитан в иной культуре. Следовательно, мыслительные модели, созданные с помощью языка, блокируют не только понимание, но и перевод какой-либо лингвокультурной информации (В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, Ю.А. Сорокин и др.). При этом защитниками теории непереводимости совершенно четко осознается существование так называемых *смысловых скаждин* и *лакун*. Вторая точка зрения, которую отстаивают сторонники теории переводимости, предполагает, что любой язык является

---

¹ Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 43.

выразителем понятий, общих для всех людей, и хранит в себе языковые универсалии, которые в силу своих специфических черт заимствуются другими языками (А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов, А. Вежбицкая, С. Баранчак и др.).

Нам представляется, что указанные позиции не противоречат, но скорее дополняют друг друга, обогащают возможности исследователя в изучении одной из самых важных и актуальных в современной теории перевода - проблему переводимости, тесно связанную с проблемой описания языкового значения и являющуюся составной частью процесса интеграции двух или более языков и культур.

Действительно, став на позиции описания значения с точки зрения структуралистического видения языка, где расширенная, но все же закрытая сфера языковых коннотаций не объясняет всех возможных контекстуальных употреблений слова, мы, вероятно, могли бы впоследствии занять место среди приверженцев теории непереводаемости. С другой стороны, в случае принятия концепции когнитивного, всеохватывающего описания языковой единицы, при котором не всегда становится очевидным, что определенная часть знания в большей степени интерсубъективна (т.е. доступна множеству познающих субъектов), чем другая, мы оказались бы в числе сторонников теории переводимости.

Представляется правомерной точка зрения А. Корнеевко, которая определяется тем, что если все, что выражаемо, может быть интерпретировано и если интерпретацией можно назвать любой перевод, «то каждый существующий в культуре текст может быть переведен, если сознание читателя открыто для интерпретаций»¹. Полагаем, что данная работа должна иметь характер когнитивно-лингвистического исследования, иначе говоря, описывать значения слов и выражений, представляющих определенные концепты в русском и польском языках, а также семантические зоны, в которых данные концепты реализуются с учетом важности сохранения в процессе перевода языковых стереотипов и национально-культурной специфики рассматриваемых нами художественных текстов.

Вторая глава «Особенности языковой реализации центральной семантической зоны «пилигрим» в «Крымских сонетах» А. Мицкевича и в их русских переводах» посвящена выявлению концепта, репрезентируемого в крымском цикле лексемой *пилигрим*, функционирования его в рамках центральной семантической зоны, а также степени его реализации в текстах русских переводов. При этом учитываются время и условия создания

---

¹ Korniejewko A. Dlaczego nieprzekładalność jest niemożliwa? // Między oryginałem a przekładem. T. 1. Kraków, 1995. S. 162.

перевода, особенности использования переводчиками различных методик по переводу.

Весьма важным в процессе анализа образной системы конкретного поэтического произведения представляется изучение центрального наглядно-чувственного образа через анализ конструирующих его языковых средств, участвующих в организации определенных семантических зон.

В плане новейших когнитивных исследований¹ под семантической зоной мы понимаем определенный отрезок семантического пространства, репрезентирующего средствами языка, речи, текста тот или иной концепт и отражающего отношение к нему отдельных индивидуумов, социальных групп и национальных культур.

В границах художественного текста семантическая зона может включать в себя лексемы, принадлежащие к различным частям речи, словосочетания и отдельные концепты при условии, что в их семантике содержится некая объединяющая их идея. Важнейшим принципом семантической зоны является ее способность организовываться лексемами, входящими как в разные поэтические ЛСГ, так и в разные функционально-семантические группы. Семантическое уподобление членов смысловой зоны осуществляется с ориентацией на семантику ее ключевых слов. На основании семантического признака семантические зоны, имея достаточно прозрачные границы, могут включать в свою структуру данные «ключевые слова», иначе говоря, универсалии, под которыми мы понимаем совокупность содержательных категорий, теми или иными средствами выражающихся в каждом языке, а также способствовать проявлению метаэлементов, входящих «в основную структуру культуры и языка»². Функционируя в пределах цикла поэтических произведений и составляя весьма существенный элемент его структуры, метаэлементы приводят все семантико-изобразительные пласты сборника в движение, при котором они взаимопроникают и сплавляются в некую замысловатую, но органичную художественно-изобразительную метаструктуру.

В данной структуре центральное место занимает семантическая зона «пилигрим». Ее доминантой является образ Пилигрима, получающий свое выражение через ряд польских лексем и прежде всего через лексему

---

¹ См., например: Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. С. 21-22.

² Живов В.М. О внутренней и внешней позиции при изучении моделирующих систем // Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979. С. 10.

pielgrzym, наиболее оптимальным эквивалентом которой в русских переводах является лексема *пилигрим*.

Действительно, понятие “пилигрим”, созданное Мицкевичем в период работы над «Дзядами», стало одним из основополагающих концептов польской культурной картины мира и дало начало возникновению мистического мессианизма польского народа. Это понятие является органичным продолжением той идеи, которая содержится в семантике лексемы *pielgrzym*, полностью реализующейся в рамках контекста «Крымских сонетов». Используя данное слово, Мицкевич добивается контрастного изображения человека христианского склада на фоне картины магометанского Востока.

В крымском цикле выявляется понятие “*homo viator*” в семантике лексемы *pielgrzym*, в которой определяется не только сема человека странствующего, но и человека, целенаправленно движущегося к своей святыне. Для лирического героя сонетов ею является родина - Литва-Польша.

Выявленные в условиях контекста «Крымских сонетов» антитеза «родина/неродина», а следовательно, и оппозиция «свой/чужой» активно участвуют в формировании семантической зоны «пилигрим». В рамках этой зоны в лексеме *pielgrzym* манифестируется глубинная семантика, отражающая происходящую на фоне восточного пейзажа перемену статуса лирического героя, превращение его из принадлежащего своему социуму, родине в «чужого», и фиксируется самый момент этого изменения. В самой семантике польской лексемы *pielgrzym* содержится еще один компонент значения, определяющий образ пилигрима как чужестранца. При выявлении сути концепта, представленного словом *pielgrzym* необходимо ввести в семантическую зону «пилигрим» встречающиеся на протяжении всего цикла и играющие важную роль в формировании образа Пилигрима такие слова и сочетания слов, как *blędny, daleki, roztargniony, weselszy, wierny kochanek*. Использование в контексте цикла вышеприведенных слов и словосочетаний способствует раскрытию таких качеств характера лирического героя, как любовь, верность, а также описанию душевного состояния Пилигрима (внутренние переживания, обусловленные разлукой с родиной, возлюбленной, приводят к ощущению растерянности, рассеянности и, как следствие, к страданию).

В переводах польская лексема *pielgrzym* соотносится с русскими лексемами *пилигрим, странник, изгнанник, путник, пешеход*.

При анализе русских переводов «Крымских сонетов» А. Мицкевича, в процессе которого констатируется семантика русской лексемы *пилигрим*, обозначающей центральный компонент одноименной семантической зоны, безусловным представляется учет данных толковых словарей русского

языка, которые указывают на особую близость в семантике слов *пилигрим* и *паломник*. При этом интересно заметить, что слово *паломник* могло бы являться одним из наиболее удачных русских эквивалентов польского слова *pielgrzym*, однако в русских переводах данная лексема не встречается ни разу.

В качестве синонимов к лексеме *pielgrzym*, определяющих образ литературного героя и являющихся важными составляющими семантической зоны «пилигрим», выступают и словосочетания *jeden podróżny*, *jeden z cudzoziemców*, а также встречающееся в тех сонетах, где ведется повествование от первого лица, польское личное местоимение *ja*.

В ходе сопоставительного анализа исследуемых польских лексем и словосочетаний с их возможными русскими эквивалентами обнаруживается лишь частичная соотнесенность центральной семантической зоны «pielgrzym» в оригинале с подобной зоной «пилигрим» (формирование и реализация подобной зоны в русском языке возможны только при наличии полного русского перевода). При этом в процессе перевода необходимо учитывать влияние индивидуально-авторского восприятия переводчика на формирование данной семантической зоны в тексте ПЯ. Отсутствие полного соответствия соотносимых семантических зон указывает на невозможность в полном объеме «перевести» конкретную семантическую зону из текста ИЯ в текст ПЯ.

В процессе проведенного анализа было также установлено, что попытка зональной реконструкции и, в частности, точность воспроизведения структуры семантической зоны оригинала в ПЯ способствует наиболее полному раскрытию сущности выражаемого ею концепта, а следовательно, и поэтического содержания соответствующего стихотворного цикла.

В третьей главе «Особенности языковой реализации периферийных семантических зон в «Крымских сонетах» А. Мицкевича и в их русских переводах» рассматривается степень реализации в пределах периферийных зон крымского цикла основных концептов, определяющих содержательную семантику «Крымских сонетов» А. Мицкевича.

В первом параграфе исследуется специфика конструирования в крымском цикле семантической зоны религиозно-философского содержания и ее отраженность в русских переводах. Тема *пелигрима* тесно связана с темами *дороги* и *природы*. В свою очередь, тема *дороги-путешествия* оказывается определяющей для построения одноименной семантической подзоны, функционирующей в границах семантической зоны религиозно-философского содержания.

Тема *дороги* является одним из самых значимых и действенных символов в славянской культурной традиции (и архаично-языческой, и народ-

но-христианской). При рассмотрении мотива дороги с точки зрения этнолингвистики важным представляется то, что у славянских народов тема дороги неотделима от представления об отдаленности. С учетом рассмотренных нами контекстов оригинала, в которых реализуется польская лексема *droga*, являющаяся центральной в соответствующей семантической подзоне, наиболее удачными представляются случаи ее перевода посредством русской лексемы *путь*. Именно динамика пути «связывает этот концепт с движущимся объектом и, прежде всего, с человеком»¹, что крайне важно иметь ввиду при реконструировании семантического пространства художественного цикла, в котором центральным является образ человека странствующего, Пилигрима. Если в польском языке именно в лексеме *droga* фиксируется семантический компонент, относящийся к агенту - путешественнику (ср. пол. *podróżny*), то в русском языке соответствующий компонент реализуется в семантике лексемы *путь*. От данного слова можно образовать такие слова, как *путник*, *путешественник*, безусловно, играющие важную роль в структуре крымского цикла.

Как все центральные символы традиции (в частности, славянской), мотив дороги реализуется в самых разных условиях контекста и входит в смысловые связи с множеством других разномасштабных символов. Одним из них является мотив смерти. Концепт, репрезентируемый в польском языке лексемой *droga*, моделирует основной смысл сонетов через пространственные отношения, через такие противопоставления, как «свой-чужой», «живой-мертвый», которые находят отражение в семантическом пространстве сонетов «*Bakczysaraj*», «*Grób Potockiej*», «*Mogiły haremu*», «*Ruiny zamku w Bałakławie*».

В «Крымских сонетах» со всей полнотой проявилась трактуемая в романтической поэзии как необходимость оппозиция и одновременно некое единство: «жизнь-смерть». Данная оппозиция не только играет важнейшую роль в конструировании периферийной семантической зоны религиозно-философского содержания, но и является основополагающим принципом создания подзоны «жизнь-смерть», функционирующей в рамках семантической зоны религиозно-философского содержания. Соответствующая подзона строится вокруг основного противопоставления «жизнь-смерть» посредством многократного повторения смысла данного противопоставления в разных кодах, в которых охватывается жизнь человека, окружающее его пространство, а также природа и космос.

---

¹ Арутюнова Н.Д. Путь по дороге и бездорожью // Логический анализ языка: Языки динамического мира. Дубна, 1999. С. 8.

Как было выявлено в ходе анализа, семантическая зона религиозно-философского содержания, организующим принципом которой становится представление о движении, конструируется в польском языке за счет отраженности в ее структуре отдельных семантических подзон. Наиболее репрезентативными являются семантические подзоны «дорога», «жизнь-смерть».

Одним из определяющих выводов является то, что семантические зоны, подзоны, их отдельные фрагменты могут пересекаться друг с другом. К примеру, польские лексемы *pielgrzym*, *podróżny* являются общими для центральной семантической зоны «пилигрим» и периферийной зоны религиозно-философского содержания; оппозиции «свой-чужой», «живой-мертвый» обнаруживают соотношение в семантических подзонах «дорога» и «жизнь-смерть». В русских переводах в целом ряде случаев можно наблюдать буквальное воспроизведение языка оригинала (например, при переводе польской лексемы *droga*). Весьма важным представляется в этом процессе творческое отношение переводчиков к тексту оригинала, что выражается не в буквализме, а в стремлении к сохранению основных семантических констант переводимого текста, в том числе и мифопоэтических представлений автора об устройстве человека и окружающего его мира.

Второй параграф главы посвящен рассмотрению семантической зоны «природа» и специфике отраженности ее в русских переводах. Представленный в «Крымских сонетах» языковой материал, отражающий степень реализации в оригинале соответствующих констант (горы, земля, степь), позволяет нам зафиксировать существование в рамках периферийной семантической зоны «природа» функционирование семантических подзон «земля», «вода», «море-степь».

Центром подзоны «земля» является одна из самых частотных в языке «Крымских сонетов» польская лексема *góra* (гора). Этимология данного слова позволяет осмыслить его потенциальные возможности как основы для создания многоемкого символа, который через значение “вселенная” может развить метафорическое значение.

Отмеченные в диссертационном исследовании семантические потенции слова *góra* находят убедительную реализацию в текстах «Крымских сонетов» А. Мицкевича (прежде всего в сонетах «CzatytDAH» и «Widok gór ze stepów Kozłowa», в которых структурным центром оказывается гора Чатырдаг). Из контекстов указанных сонетов следует, по замечанию М. Фальк, что Мицкевич осознал существование «космоса, конкрети-

зируя его в виде горы – посредника между сферой мира земного и областью трансцендентного покоя¹.

В семантическую подзону «земля» наряду с лексемой *góra* входят польские лексемы *skala* (скала), *glaz* (кремень) и *ziemia* (земля).

Понятие *земля* в рамках цикла выступает как в прямом значении (в контексте “бросить горсть земли”), так и в составе метафорического значения (“земля спит”, “землю залил потоп золотой”, “гора подстиляет под ноги землю”). Разнообразие контекстов, в которых реализуется данное понятие (концепт), свидетельствует о его универсальности и богатом семантическом наполнении. При этом важно отметить тот факт, что во всех русских переводах наблюдается использование наиболее точного эквивалента польской лексемы *ziemia* русского слова *земля*. Ср., например, русские переводы польского словосочетания *ziemia śpi* в сонете X: *Спит земля...* (П.А. Вяземский, А.А. Майков); *Земля уснула...* (И.И. Козлов); *Земля объята сном...* (Н.П. Семенов) и др.

Одной из наиболее активных подзон соответствующей семантической зоны является также подзона «вода». В качестве центральной лексемы в рассматриваемой подзоне выступает польская лексема *woda* (вода), частотность использования которой в творчестве Мицкевича является необыкновенно высокой.

В лирике А. Мицкевича можно найти примеры не только широкого использования польской лексемы *woda*, но и образы, посредством которых автор передает свое восхищение волной и “волнением”. В своем понимании волновых явлений Мицкевич близок современным физикам, которые утверждают, что «волновое движение не является механическим, поскольку волна не является предметом, но формой. Нельзя ей приписать ни массы, ни ускорения... (Волна) является определенной сменой, которая расходитя во все стороны»². Данная формальная волнообразность достигает у Мицкевича космоса, а возвращаясь к лирическим пространствам, она как бы охватывает всю психическую природу и создаваемый поэтом собственный мир природы.

На наш взгляд, имеет смысл говорить о функционировании в рамках семантической зоны «природы» семантической подзоны «море-степь», ко-

---

¹ Falk M. *India and Polish Thought. Three conceptions of universal deliverance in ancient India and in 19th century Poland // India and the World 1* [11-12]. P. 26-63, 1941. P. 37.

² March R.H. *Fizyka dla poetów*. Warszawa, 1974. S. 157.

торая конструируется, отражая динамику “морского” комплекса, в контексте первого сонета крымского цикла «*Stepy Akermańskie*».

Третий параграф главы III посвящен анализу семантической зоны «ориентальный мир» и специфике ее отраженности в русских переводах.

Имена собственные, которых не так много в цикле «Крымских сонетов» А. Мицкевича, содержат очень разнообразную и обширную фоновую информацию. Условно их можно разделить на *личные имена* и *географические названия*. К личным относятся имена исламских божеств (Allah, Eblis); мифологических персонажей (Diwy); исторических персонажей (Girej). В свою очередь, к географическим названиям относятся названия местностей (Akerman, Ałuszta, Al-Kair, Bajdary, Bałakława, Baczysaraj, Kozłow, Krym, Tarkankut, Carogród), а также на названия гор (Czatyrдах, Ajudah, Kikinies).

Кроме обычных реалий, маркируемых безэквивалентной лексикой, фоновую информацию содержат в себе реалии особого вида, которые можно назвать *ассоциативными*. Эти реалии связаны с самыми различными национальными историко-культурными явлениями и отражены в языке. Ориентальная лексика служит в контексте цикла средством создания поэтических образов, способствующих передаче художественного видения поэта. Через привлечение данной лексики осуществляется описание восточной природы, что являлось определенного рода новшеством в польской литературе начала XIX века. По замечанию А. Витковской и Р. Прибыльского, насыщенная ориентализмами (изан, намаз и др.) лексика, так же как и особенности авторского стиля описания (к примеру, очеловечивание природы: гора имеет грудь и одета в халат - сонет XI), способствовали восприятию крымского цикла как явления стилистически значимого, а в глазах современных читателей даже несколько провокационного в литературном аспекте¹.

От восприятия и воспроизведения *фоновой информации* зависит сохранение в переводе национального колорита подлинника. При этом особые трудности создают самые обычные слова, в которых содержатся сведения о так называемых ассоциативных реалиях, и то обстоятельство, что социокультурные особенности любой языковой общности не есть нечто застывшее и равноценное. Различные приемы передачи в тексте перевода словесной фоновой информации способствуют сохранению национального своеобразия, но не играют основной роли в воссоздании отраженных в оригинале национальных форм жизни, культуры народа. Только посредством воспроизведения всего идейно-художественного содержания подлин-

---

¹ Witkowska A., Przybylski R. Romantyzm. Warszawa, 1997. С. 272.

ника можно сохранить в переводе его национальную сущность (см. анализ польских лексем со значением национальной принадлежности в крымском цикле, а также их русских эквивалентов).

Четвертый параграф главы III содержит описание частотного словаря «Крымских сонетов» А. Мицкевича, созданного на базе филологического факультета Калининградского госуниверситета с помощью программы «СЛОТ» («Системы лингвостатистической обработки текста»), предназначенной для обеспечения количественного анализа текстового материала, что позволило нам составить частотный словарь текста «Крымских сонетов» А. Мицкевича, а также проанализировать богатство речи автора текста. Алфавитный словник соответствующего словаря содержит 897 лексем и 1780 словоупотреблений.

Величина динамического коэффициента языка «Крымских сонетов», характеризующая степень лексического разнообразия польского текста, составляет 0,503, что свидетельствует об очень высоком проценте лексического своеобразия языка крымского цикла¹.

Из анализа перечня наиболее частотных в текстах крымского цикла польских лексем следует, что преобладающими в языке «Крымских сонетов» являются именно те слова, которые участвуют в формировании основных семантических зон цикла. Условно представленную ранее лексику можно разделить на две сферы, центрами в которых будут являться соответственно «человек» и «пространство», что не противоречит проведенному в данном исследовании разделению семантического пространства сонетов на центральную и периферийные семантические зоны.

К сфере «человек» относятся такие наиболее частотные лексемы, как *pielgrzym* (8), *mirza* (7), *oko* (6), *serce* (5), *człowiek* (4), *czoło* (4), *głos* (4), *myśl* (4), *noga* (4), *reka* (4), часть из которых (*pielgrzym*, *człowiek*) непосредственно реализуется в центральной семантической зоне «пилигрим».

В свою очередь, сфера «пространство» включает в себя лексемы, участвующие в формировании следующих периферийных семантических зон: зоны религиозно-философского содержания (см., к примеру: *świat* (7), *czaturdah* (5), *droga* (5), *grób* (4), *młody* (4), *wielki* (4), *śmierć* (4) и др.); зоны «природа», представленной целым рядом лексем (см.: *niebo* (11), *góra* (9), *fala* (7), *morze* (7), *noc* (7), *wiatr* (6), *gwiazda* (5), *las* (5), *obłok* (5), *morski* (4), *woda* (4), *ziemia* (4) и др.); зоны «ориентальный мир», в создании которой

---

¹ Величина динамического коэффициента лексического разнообразия зависит от двух факторов: от размера выборки (в знаменателе) и от размера полученного словаря разных слов (в числителе). Влияние оказывают также тематические, жанровые и авторские особенности выбранных текстов.

используются в основном единичные лексемы (займствования, географические имена и т.д.), что не исключает реализации в данной зоне частотных лексем, участвующих в воссоздании образов восточного мира (piesń (7), noc (7), dzień (4), kwiat (4) и т.д.).

Представленные результаты частотного словаря польского оригинала «Крымских сонетов» приобретают особую значимость в сопоставлении их с данными частотных словарей русских переводов «Крымских сонетов». Нами были выбраны работы пяти русских переводчиков П.А. Вяземского (1827), И.И. Козлова (1827-1828), В.Г. Бенедиктова (1861-1873), Н.П. Семенова (1869) и В. Левика (1955), каждый из которых перевел все восемнадцать сонетов крымского цикла.

Статистические данные свидетельствуют о сохранении в русских переводах «ключевых слов». Закономерными представляются несовпадения в частотности использования некоторых лексем, что может являться следствием ошибок, допущенных переводчиком при работе с текстом оригинала. Однако прежде всего следует учитывать тот факт, что в контексте того или иного произведения в наиболее частотных словах, как правило, репрезентируются концепты, являющиеся частью национальной концептосферы. В процессе перевода одной из главных целей для переводчика должно являться стремление вычленить концепт языка оригинала и найти в языке перевода эквиваленты, наиболее адекватно отражающие суть рассматриваемого концепта.

По словам З.Д. Поповой и И.А. Стернина, «в концептуальной сфере разных народов наблюдается значительно больше сходств, чем в языковой»¹. Благодаря этому общность значительной части концептосфер «обеспечивает переводимость с одного языка на другой... Принципиальная переводимость текстов с одного языка на другой - свидетельство существенной общности концептосфер народов...»².

Проведенное в данной диссертации исследование, вызванное стремлением определить специфику реализации основных семантических зон в «Крымских сонетах» А. Мицкевича, позволило сделать некоторые конкретные наблюдения и выводы, касающиеся проблематики данной работы:

- в пределах контекста «Крымских сонетов» А. Мицкевича нами выявлены четыре основные семантические зоны, разделяемые нами по значимости на центральную и периферийные. Семантическое уподобление

---

¹ Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. С. 25.

² Попова З.Д., Стернин И.А. Указ. соч. С. 25-26.

членов той или иной семантической зоны осуществляется с ориентацией на семантику содержащихся в ней концептов;

- в рамках художественного текста «Крымских сонетов» основные семантические зоны формируются не только за счет отдельных лексем и словосочетаний, но и целых миниконтекстов;

- в ходе сопоставительного анализа исследуемых польских лексем, словосочетаний и целых контекстов с их возможными русскими эквивалентами обнаруживается лишь частичная соотнесенность как центральной семантической зоны «pielgrzym», так и рассмотренных нами периферийных семантических зон оригинала с соответствующими семантическими зонами в русских переводах (формирование и реализация подобных зон в русском языке возможны только при наличии полного русского перевода). При этом в процессе анализа русских переводов фиксируется влияние индивидуально-авторского восприятия переводчика на формирование соответствующей семантической зоны в тексте ПЯ;

- отсутствие полного соответствия соотносимых семантических зон указывает на невозможность в полном объеме “перевести” конкретную семантическую зону из текста исходного языка в текст, написанный на языке перевода. Однако вычленение в семантическом пространстве той или иной семантической зоны способствует раскрытию концепта, реализующегося как в ее пределах, так и в границах всего художественного произведения;

- установлено также, что точность воспроизведения структуры семантической зоны оригинала в ПЯ способствует наиболее полному раскрытию сущности выражаемого ею концепта, а следовательно, и поэтического содержания соответствующего стихотворного цикла;

- в рамках художественного целого концепт может быть переведен на другой язык даже при отсутствии подобного концепта в языке перевода, что можно наблюдать на примере реализации в русских переводах польского концепта “Pielgrzym” (“Пилигрим”), созданного А. Мицкевичем. При этом концептом может стать любое слово, являющееся центром соответствующей семантической зоны;

- на основе созданного по системе «СЛОТ» частотного словаря «Крымских сонетов» А. Мицкевича удалось определить степень реализации основных семантических зон как в тексте оригинала, так и в текстах русских переводов;

- частотный словарь также может быть подвергнут статистической обработке, в результате которой возможно получить объективные данные о лексическом многообразии текста, основываясь на определении соотношения числа лексем и количества словоупотреблений, встреченных в исследуемом произведении;

- семантическая зона представляется оптимальным средством в процессе дальнейших поисков адекватного описания языковой картины мира, а также семантического пространства языка.

- комплексные сопоставительные исследования концептов, а также объектов концептуализированных областей как фрагментов языковой картины мира, реализующихся на уровне языка в пределах установленных семантических зон, являются важнейшей составной частью когнитивно-сопоставительного изучения самых разных языковых систем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Адекватность лексических единиц в тексте оригинала и в его художественном переводе // Студенческая научная конференция: Тезисы докладов. - Калининград, 1994. - С. 100.

2. Лингво-стилистические средства образного выражения в лирике Анны Ахматовой // XXIX Научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов: Тезисы докладов. Ч. 7. Филол. науки. - Калининград, 1998. - С. 28.

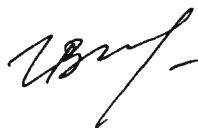
3. Номинация слова "птица" в лирике Анны Ахматовой // Актуальные проблемы лингвистической семантики: Сб. науч. ст. - Калининград, 1998. - С. 82-88.

4. Птицы в лирике Анны Ахматовой // *Etnolingwistyka*. Т. XI. Lublin, 1999. S. 197-205.

5. Специфика перевода слов, создающих периферийные образы в цикле «Крымских сонетов» А. Мицкевича // Внутренние и внешние границы филологического знания: Материалы Летней школы молодого филолога. Приморье. 1-4 июля 2000 г. - Калининград, 2001. - С. 68-74.

6. Национальные стереотипы в «Крымских сонетах» А. Мицкевича и в их русских переводах // *Studia Polonica*: Сб. науч. ст. - Калининград, 2001.

7. Бараньчак С. Малый, но максималистический манифест переводчика / Пер. И. Киселевой // *Studia Polonica*: Сб. науч. ст. - Калининград, 2001.

Подписано в печать 19.04.2001 г. Бумага офсетная.
Формат 60×84^{1/2}. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Зак. 164.
Тип. ЛГТП, С.-Петербург, ул. Старорусская, 1.

200